

Екатерина II, А.Н. Пыпин

Сочинения императрицы Екатерины II
Том 7. Анекдоты

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
Е45

Е45 **Екатерина II**
Сочинения императрицы Екатерины II: Том 7. Анекдоты / Екатерина II, А.Н. Пыпин – М.: Книга по Требованию, 2014. – 420 с.

ISBN 978-5-4241-6053-0

Сочинения императрицы Екатерины II на основании подлинных рукописей. С объяснительными примечаниями академика А.Н.Пыпина. Том 7. Анекдоты. Издание Императорской Академии Наук.

ISBN 978-5-4241-6053-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

„По возвращеніи во Францію, — говоритъ Пекарскій, — аббать отблагодарилъ за щедрость русскаго правительства книгою, которая сильно оскорбляла національное самолюбіе современниковъ въ Россіи“.

Выѣхавъ изъ Парижа въ ноябрѣ 1760, аббать Шаппъ былъ въ Петербургѣ въ февралѣ 1761; въ мартѣ онъ былъ въ Москвѣ, 10 апрѣля пріѣхалъ въ Tobольскъ. Здѣсь онъ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ и на возвратномъ пути остался нѣсколько времени въ Петербургѣ. Въ слѣдующемъ, 1762, году въ Петербургѣ изданъ былъ его мемуаръ объ астрономическихъ и иныхъ наблюденіяхъ въ Tobольскѣ. Возвратившись во Францію, аббать употребилъ нѣсколько лѣтъ на обработку матеріала, своихъ впечатлѣній и чужихъ разсказовъ, собранныхъ имъ въ Россіи, и въ 1768 вышла, въ великолѣпно изданныхъ большихъ томахъ, его книга: „Voyage en Sibérie, fait par ordre du roi en 1761; contenant les moeurs, les usages des Russes, et l'Etat actuel de cette puissance, la description géographique“ и пр.

Еще задолго до появленія этой книги (можетъ быть, на основаніи какихъ-либо статей, — которыхъ мы въ рукахъ не имѣли), Шаппъ успѣлъ возбудить въ Россіи негодованіе патріотовъ. Въ іюнѣ 1764 года, Ломоносовъ, сообщая Академіи Наукъ свои опасенія относительно того, что ненавидимый имъ Шлёцеръ, уѣзжая за границу, можетъ вывезти туда и издавать „по своему произволению“ рукописи, списанныя въ библіотекѣ Академіи, прибавлялъ: „Извѣстно, что и здѣсь издаваемыя о Россіи чрезъ иностранцевъ извѣстія не всегда безъ пороку и безъ ошибокъ, служащихъ Россіи въ предосужденіе; сверхъ того,

Гмелинъ и Шаппъ не доброхотные намъ примѣры показали¹⁾.

Такимъ образомъ, уже за четыре года до выхода книги аббата Шаппа, онъ былъ извѣстенъ русскимъ патриотамъ за недоброхота; понятно, что тѣмъ болѣе неприязненно должна была быть встрѣчена книга, когда въ ней дѣйствительно оказалось это недоброхотство.

Сохранилось, однако, очень мало ближайшихъ свѣдѣній о томъ впечатлѣніи, какое произвела книга аббата въ Петербургѣ. Не сохранилось также никакихъ прямыхъ свѣдѣній о томъ, кѣмъ было составлено, гдѣ и какъ напечатано опроверженіе книги аббата Шаппа, изданное въ 1770, безъ указанія мѣста печати, подъ заглавіемъ: „Antidote ou Examen du mauvais livre superbement imprimé intitulé: Voyage en Sibérie fait par ordre du Roi en 1761, contenant les mœurs, les usages des Russes, et l'Etat actuel de cette Puissance“ etc. (двѣ части, 232 и 232 стр.), и повторенное въ Амстердамѣ, въ 1771 — 1772 (двѣ части, 272 и 296 стр., какъ пятая и шестая часть des Voyages en Sibérie, вѣроятно контрафакція).

Изданіе „Антидота“ было покрыто тайною, которая не была раскрыта и до сихъ поръ. Вообще, одни считали его сочиненіемъ имп. Екатерины, другіе рѣшительно отвергали ея авторство, — на разныхъ основаніяхъ, какъ увидимъ далѣе. Въ русской литературѣ до второй половины пятидесятихъ годовъ XIX вѣка почти не было рѣчи о литературной дѣятельности имп. Екатерины, и долго оставались неразъяснены, даже очень мало извѣстны

1) Сборникъ Отд. р. яз. и слов. И. А. Н. Спб. 1872, т. VIII, стр. 312.

тѣ отзывы, какіе дѣлались о французскихъ (а также и русскихъ!) сочиненіяхъ императрицы французскими библиографами. Таковы извѣстія, сообщаемыя въ книгахъ знаменитаго французскаго библиографа Керара: въ „La France littéraire“ онъ подвергалъ уже сомнѣнію литературную дѣятельность имп. Екатерины¹⁾; въ „Supercheries littéraires“ онъ еще усиливаетъ свои отрицанія, давая имъ весьма рѣзкую форму²⁾. Показанія Керара представляютъ сводъ тѣхъ слуховъ, какіе накопились во французской литературѣ еще съ XVIII вѣка, и нельзя сказать, чтобы они были хотя нѣсколько провѣрены. Авторство Екатерины въ „Антидотѣ“ онъ рѣшительно и съ насмѣшками отвергаетъ³⁾.

Не считая Екатерины II авторомъ писемъ къ Вольтеру, даже авторомъ французскихъ пьесъ Эрмитажнаго театра, — такъ какъ, по его мнѣнію, она не знала достаточно французскаго языка и пользовалась чужимъ трудомъ, — Кераръ и здѣсь говоритъ: „Не смѣшно ли приписывать Екатеринѣ II, въ сообществѣ съ ея камергеромъ Шуваловымъ, сочиненіе, изданное въ Петербургѣ противъ *Voyage en Sibirie*, аббата Шаппа д'Отроша подъ заглавіемъ *Antidote*, 1770 и 1771, 2 vol. Для всякаго, кто былъ въ состояніи судить, какъ императрица Екате-

---

¹⁾ «La France littéraire, ou Dictionnaire Bibliographique des savans, historiens et gens de lettres de la France, ainsi que des littérateurs étrangers qui ont écrit en français» etc., par J. M. Quérard. Paris, 1828, II, стр. 81 — 88.

²⁾ «Les supercheries littéraires dévoilées. Galerie des auteurs apocryphes, supposés, déguisés, plagiaires et des éditeurs infidèles de la littérature française» etc. Paris, 1847 — 58. I, стр. 208 — 218.

³⁾ Примѣры его наипрѣдѣльнейшей рѣшительности въ этомъ отношеніи приведены въ «Сочин. имп. Екатерины II». I, Введеніе, стр. XV — XVII

рина писала по-французски, теперь хорошо доказано, что она не могла имѣть никакого участія въ составленіи *Антидота*. Что касается камергера Шувалова, всѣмъ извѣстно, что ему было не легче, чѣмъ его государынѣ, писать по-французски. Кто же настоящій авторъ *Антидота*? Нѣкоторыя лица говорили астроному Лаланду¹⁾, что это сочиненіе написано было княгиней Дашковой (d'Aschkow, или d'Aschcoff, которая принимала участіе въ русской революціи 1762 г.), при помощи скульптора Фальконне“.

Въ русской литературѣ „Антидотъ“ до послѣдняго времени былъ почти совсѣмъ неизвѣстенъ и не былъ переведенъ. Но онъ былъ давно названъ въ числѣ сочиненій имп. Екатерины; именно митр. Евгеній (ум. 1837) упомянулъ о немъ въ своемъ словарѣ свѣтскихъ писателей, безъ всякихъ сомнѣній о его происхожденіи²⁾. Самъ митр. Евгеній, въ молодые годы, былъ свидѣтелемъ вѣка Екатерины; къ составленію словаря онъ приступилъ въ первые годы царствованія Александра I, и хотя въ частностяхъ его свѣдѣнія были не вполне точны, въ общемъ онъ вѣроятно передавалъ то, въ чемъ не сомнѣвались тогда въ литературномъ кругу и о чемъ въ то время могли даже имѣть положительныя свѣдѣнія.

---

¹⁾ 1732 — 1807.

²⁾ Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, соотечественниковъ и чужестранцевъ, писавшихъ въ Россіи, сочиненіе митрополита Евгенія. Изданіе Москвитянина. Томъ I. М. 1845, стр. 208. «Она (имп. Екатерина) также написала на французскомъ языкѣ подъ названіемъ Antidote и напечатала въ Голландіи опроверженіе Аббата Ла-Шаппа д'Отероша лжей о Россіи, помѣщенныхъ въ его книгѣ Voyage en Sibérie. При второмъ изданіи она надала сіи примѣчанія свои вмѣстѣ съ Лашапповымъ подлинникомъ въ Голландіи же, въ 5 частяхъ».

Первый болѣе или менѣе обстоятельный разборъ „Антидота“ сдѣланъ былъ Щебальскимъ, въ одной изъ его статей о сочиненіяхъ имп. Екатерины³⁾. Авторъ считалъ книгу аббата Шаппа довольно замѣчательнымъ явленіемъ въ тогдашней иностранной литературѣ о Россіи; но признаетъ, что хотя аббатъ успѣлъ собрать довольно много свѣдѣній, онѣ не имѣютъ твердой почвы. „Многія, отдѣльно взятыя, замѣчанія аббата вѣрны, многія наблюденія его оригинальны, хотя на самыхъ дѣльныхъ страницахъ нельзя не замѣтить преувеличеній и какого-то *фальшиваго колорита*, доказывающихъ несовершенное знакомство автора съ описываемымъ предметомъ“. „Очевидно, онъ нахваталъ много замѣтокъ во время своего пребыванія въ Россіи и еще болѣе наслушался о ней разсказовъ, но недостаточно ознакомился съ нею, чтобы отдѣлать то, что въ этихъ разсказахъ справедливо и что ложно; онъ не довольно овладѣлъ своимъ предметомъ, чтобы уяснить себѣ, который изъ подмѣченныхъ имъ или сообщенныхъ ему анекдотовъ имѣетъ характеръ общности и типичности, и который составляетъ лишь частный случай“. Отсюда происходило не мало ошибокъ и явныхъ противорѣчій аббата съ самимъ собой. — Дальше скажемъ, что недостатки книги Шаппа заключались не только въ этихъ недостаткахъ человѣка, мало вникнувшаго въ предметъ, но въ несомнѣнной тенденціозности, — которая именно и привела имп. Екатерину въ крайнее раздраженіе.

„Въ продолженіе семи лѣтъ, — продолжалъ Щебаль-

---

³⁾ Въ журналѣ «Заря», 1869. № 6, стр. 1 — 19.

скій, — замѣтки, собранныя аббатомъ, *покоились* въ его портфель; онѣ были наконецъ напечатаны въ 1768 году“. Это не точно: замѣтки вовсе не „покоились“ — ихъ надо было привести въ порядокъ, дать имъ законченное изложеніе; надо было приготовить ту массу картъ, плановъ, таблицъ, рисунковъ, которыми была снабжена книга; наконецъ надо было „*survelement imprimer*“, что должно было занять не мало времени.

Книга Шаппа напечатана была „при условіяхъ, заслуживающихъ вниманія“. Именно Щебальскій указываетъ, что это было время министерства Шуазёля (1758 — 1770), враждебнаго къ Россіи: „политическимъ соображеніямъ герцога Шуазёля было обязано появленіемъ своимъ въ свѣтъ и *Путешествіе* аббата Шаппа“. Опять не совсѣмъ точно: политическія тенденціи французскаго министерства могли играть при этомъ извѣстную роль; но планъ путешествія задуманъ былъ во французской академіи по научнымъ соображеніямъ, для изученія рѣдкаго астрономическаго явленія, на ряду со множествомъ подобныхъ экспедицій¹⁾, а затѣмъ самъ аббатъ, по личнымъ свойствамъ, могъ безъ особеннаго принужденія принять тонъ, который могъ нравиться французскому министерству.

Щебальскій разбираетъ вкратцѣ упоминанія объ „Антидотѣ“ у современныхъ ему французскихъ писателей (Вольтеръ, въ письмѣ къ Мармонтелю, 1771; Гриммъ, въ „Корреспонденціи“ 1771; Кастера, въ *Histoire de*

---

¹⁾ Ср. *Geschichte der Astronomie*, von Rudolf Wolf (*Gesch. der Wissenschaften in Deutschland*, 16 томъ). München 1877, стр. 641 — 643, 702.

Catherine II, livre XII) и приходитъ къ заключенію, что авторомъ „Антидота“ была имп. Екатерина, быть можетъ, при содѣйствіи гр. Андрея Петр. Шувалова. Въ авторствѣ императрицы убѣждаютъ его и „многія особенности ея взгляда на вещи“, которыя сказались въ этой книгѣ.

Онъ именно обращаетъ вниманіе на данныя по исторіи Россіи, какія встрѣчаются въ „Антидотѣ“. Таковы замѣчанія, въ которыхъ Екатерина исправляетъ разсказъ Шапша о вступленіи на престолъ Елизаветы Петровны; таковы строки, написанныя Екатериною о себѣ самой.

Отношеніе императрицы къ разсказу аббата Щебальскій опредѣляетъ такъ: „Екатерину, гордую за свое правительство и за народъ свой, непріятно поразилъ тонъ превосходства, съ которымъ аббатъ Шапшъ говоритъ о Россіи, о ея учрежденіяхъ, о народномъ характерѣ, о совершенно азіатскихъ приемахъ и образѣ дѣйствій русскаго правительства, что, — по крайней мѣрѣ во время изданія „Путешествія въ Сибирь“, — было уже несправедливо. Къ этимъ обвиненіямъ Екатерина возвращается нѣсколько разъ и, опровергая ихъ, нерѣдко обращаетъ оружіе автора противъ него самого; она доказываетъ, что ему, подданному Людовика XV, при которомъ система такъ называемыхъ *lettres de cachet* получила высшее развитіе, нѣтъ повода такъ печаловаться за русскій народъ, такъ часто твердитъ объ отсутствіи свободы въ Россіи и колотъ ей глаза произволомъ администраціи“. Щебальскій приводитъ изъ „Антидота“ выписку подобнаго рода и замѣчаетъ: „надо признаться, что возраженія Антидота чрезвычайно метки“.

„Въ одномъ мѣстѣ, — говоритъ Щебальскій, — опро-

вергая Шаппа, Екатерина предлагаетъ ему справиться съ *Наказомъ*:... „но вы не смѣете этого сдѣлать, г. аббатъ, — насмѣшливо замѣчаетъ она. — Газеты объявляютъ, что эта книга запрещена вашимъ кроткимъ и милостивымъ правительствомъ“. И точно, по справкамъ оказывается, что чтеніе этой книги было запрещено народу, среди котораго возникли большею частію мысли, въ ней заключающіяся“.

Приведши еще нѣсколько цитатъ изъ „Антидота“ въ объясненіе событій русской исторіи и характера русскаго народа, Щебальскій справедливо замѣчаетъ, что эта книга даетъ отчасти понятіе о политическихъ и правительственныхъ взглядахъ Екатерины. „Мысль ея, что Россія прежде всего требуетъ отъ своего правительства энергіи, можетъ считаться ключомъ къ ея государственной дѣятельности, и дѣйствительно, это качество, въ совокупности съ инициативой, составляетъ жизненное условіе самодержавія. Не менѣе характеристична та живость, съ которою Екатерина отражаетъ неблагоклонныя мнѣнія аббата Шаппа о свойствахъ русскаго народа. Еслибъ она имѣла при этомъ въ виду лишь собственную защиту и защиту правительства противъ этого писателя, то ей несравненно выгоднѣе было бы оставить нареканія противъ націи во всей ихъ силѣ, тѣмъ болѣе, что Шаппъ, бывшій въ Россіи еще до вступленія на престолъ Екатерины, отзывается о послѣдней съ сочувствіемъ... Между людьми, болѣе или менѣе вліявшими на судьбы Россіи, было много такихъ, которые оказали ей несомнѣнныя услуги; но нѣкоторые изъ нихъ не уважали ни людей, ввѣренныхъ ихъ управленію, ни предводимыхъ ими войскъ, ни законовъ, въ

составленіи воихъ они участвовали, ни вообще страны и народа, среди которыхъ дѣйствовали. Эти законодатели, администраторы, полководцы, ученые и литераторы дѣйствовали вполнѣ добросовѣстно каждый въ кругу своей дѣятельности, и ставили свое самолюбіе въ наилучшемъ исполненіи долга; но внѣ этого круга ихъ самолюбіе не простиралось; напротивъ, они любили выставять на видъ, какъ трудно управлять такими распущенными людьми, какъ русскіе — какъ мудрено формировать изъ нихъ регулярное войско, составлять для нихъ законы, писать для нихъ книги. Этого-то оскорбительнаго отвлеченія себя отъ націи и не замѣчается въ Екатеринѣ¹⁾, какъ доказываютъ, между прочимъ, многія мѣста изъ переписки ея съ иностранными литераторами. Хорошо видя недостатки націи, дѣйствуя противъ нихъ законодательствомъ, сатирой, примѣромъ, Екатерина не менѣе хорошо видѣла и добрыя стороны его; она не дѣлала себѣ пьедестала изъ несовершенствъ русскаго народа, не выдѣляла себя изъ его среды, но напротивъ, отождествлялась съ нимъ, и всякій неблагосклонный отзывъ принимала такъ, какъ бы онъ направленъ былъ лично противъ нея. „Нѣтъ въ мірѣ народа, которымъ бы такъ легко было управлять посредствомъ кротости“, говоритъ она; не отрадно ли сопоставить этотъ отзывъ съ тѣми, которые изображали и еще изображаютъ русскій народъ какою-то стаей дикихъ звѣрей, къ которымъ и подходить близко нельзя безъ палки? Къ сожалѣнію, *Антидотъ* остался неизвѣ-

---

¹⁾ Думаемъ, что Щебальскій преувеличилъ этотъ пунктъ, или не довольно его выяснилъ. Напомнимъ Ломоносова.

етнымъ русской читающей публикѣ и русскому народу (?), а публика заграничная не обратила большого вниманія на эту книгу... Безпристрастіе заставляетъ насъ сказать, что если Екатерина писала *Антидотъ* съ тѣмъ, чтобъ истребить впечатлѣніе, произведенное въ Европѣ книгою аббата Шаппа, то удары ея были не довольно вѣрно рассчитаны и предположенная цѣль не могла быть достигнута. *Путешествіе въ Сибирь* есть книга во многихъ отношеніяхъ замѣчательная; многочисленные промахи, встрѣчающіеся въ ней, замѣтны только для русскаго читателя и совершенно незамѣтны для публики французской, германской, англійской и пр., которая встрѣтила въ сочиненіи аббата Шаппа множество новыхъ извѣстій и не имѣла никакого повода сомнѣваться въ ихъ достовѣрности — видя, что ихъ сообщаетъ очевидецъ, членъ французской академіи, путешествовавшій по повелѣнію своего правительства, которое и издало его замѣтки со всевозможною типографскою роскошью“...

Замѣчаніе о томъ, что промахи аббата Шаппа, видные для русскаго читателя, были незамѣтны для публики западной, довольно странно: эти промахи оставались, и тѣмъ болѣе требовали обличенія, что были незамѣтны для несвѣдущихъ людей въ Европѣ, и безъ того относившихся къ Россіи недружелюбно и несправедливо. Указавъ на блестящее типографское исполненіе книги аббата Шаппа, Щебальскій продолжаетъ:

„Ничего подобнаго этой величавой обстановкѣ мы не видимъ въ *Антидотъ*. Онъ появляется безъ имени автора, возраженія его вообще не подтверждены ссылками, тонъ его довольно задоренъ и нимало (?) не серьезенъ... Ни